

Федерация по праву гордится своим главным мужским идеалом — Чжоу Цзинем. Будучи омегой, он практически воплощает собой совершенство и является мечтой любого неженатого альфы.

А вот звание главного мерзавца Империи, безусловно, принадлежит второму принцу Олдричу. Кроме смазливой внешности, в нем нет ровным счетом ничего достойного: он только и знает, что предаваться разврату и пьянству, а список его преступлений, тянувшихся с самого детства, просто невозможно перечислить! Он впустую растрчивает свой природный дар — ментальную силу уровня двойного S.

Олдрич с грохотом ударил по столу:

— Да что за чушь! Кто тут еще жертва! Вы хоть раз видели его невинную физиономию, когда он кого-то обводит вокруг пальца? Видели, с какой жестокостью он дерется? А как он разделывает жуков — вы видели его скорость?

Первое занятие.

Под звуки нежной музыки женский голос в очередной раз перечислял правила поведения для омег, которым предстояло впервые посетить «Мост сорок». Чжоу Цзинь сидел у окна в черном повседневном костюме; его слегка отросшая челка прикрывала чистый лоб, а сам он был полностью поглощен чтением новостей на голографическом планшете. Закатное солнце, пробиваясь сквозь стекло, окутывало его мягким золотистым светом.

Когда в зал ожидания вошел Антеру, он нервно поправил галстук-бабочку, но, оглядевшись и заметив Чжоу Цзиня, наконец облегченно выдохнул. Он быстро подошел к другу и хлопнул его по плечу:

— Эй, давно ты здесь?

Чжоу Цзинь удивленно поднял голову. Увидев Антеру, он улыбнулся:

— Не особо, только присел.

Антеру заглянул в экран планшета:

— Да ладно? У тебя еще хватает духу читать новости?

Чжоу Цзинь быстро просмотрел последние строки и выключил устройство:

— А почему нет?

Антеру шумно выдохнул:

— Как подумаю, что скоро придется общаться с кучей альф, так не по себе становится.

— Не переживай, — успокоил его Чжоу Цзинь. — Вокруг полно спецслужб. Если что-то случится, тебе тут же придут на помощь.

— ...Я не об этом, — Антеру помрачнел. — Я просто...

— Боишься, что из-за своей непривлекательности не приглянешься ни одному альфе? — в разговор бесцеремонно вмешалась Лилиса. Она была в новом кутюрном платье: узкое телесное платье-годе подчеркивало ее изящную фигуру, а рыжие волосы, собранные в прическу с парой завитых прядей у висков, делали ее ослепительной.

Полное имя девушки — Лилиса Хиллс, ее дед — генерал Колин Хиллс. Поскольку она была ровесницей Чжоу Цзиня, их с детства постоянно сравнивали, но, к сожалению, во всем — от внешности до успехов в учебе — она неизменно уступала. К тому же отношения между Колином Хиллсом и дедом Чжоу Цзиня, генералом Чжоу Хэ, были весьма непростыми, поэтому именно она считала своим долгом придирается к Чжоу Цзиню. Доставалось и Антеру, который был его близким другом.

Чжоу Цзинь уже порядком устал от этих бесконечных нападок, которые следовали за ним с самого детства.

Он молча поднялся и, потянув Антеру за собой, собрался уйти. Лилиса преградила ему путь. Поскольку она была на полголовы ниже, ей пришлось задрать свой хорошенький подбородок, чтобы смотреть Чжоу Цзиню в глаза:

— Капитан Ван будет моим!

Ван Евей, капитан пятого отряда космических мехов, самый молодой капитан в истории Федерации, прославленный герой, был желанной парой для любого неженатого омеги. Говорили, что он уже пять или шесть раз посещал «Мост сорок», но так и не нашел ту самую.

— Ван Евей тоже придет? — небрежно спросил Чжоу Цзинь, чем лишь вызвал у Лилисы новую волну враждебности.

— Предупреждаю, даже не вздумай строить ему глазки!

Чжоу Цзинь равнодушно кивнул:

— Что ж, тогда желаю тебе удачи.

Лилиса всегда ненавидела это его спокойствие, но знала: если Чжоу Цзинь принял такой вид, провоцировать его бесполезно. Чтобы не потерять лицо в столь важный день, она, сдерживая гнев, гордо прошествовала мимо.

Антеру, невольно ставший мишенью, возмущенно прошептал:

— Я считаю, тебе стоило бы увести капитана Вана у нее из-под носа, чтобы сбить с нее спесь.

Чжоу Цзинь протянул ему стакан с водой:

— Остынь. Снова ты из-за меня пострадал. В следующий раз приходи ко мне домой, я приготовлю ужин.

В эпоху домашних роботов, способных на всё, мало кто готовил сам. Однако Чжоу Цзинь не только умел это делать, но и готовил так, что ни один робот не смог бы с ним сравниться. Антеру тут же просиял:

— Договорились!

Чжоу Цзинь, глядя на оживившегося друга, усмехнулся:

— А ведь Лилиса не так уж плоха. По крайней мере, после этой перепалки ты перестал нервничать.

Антеру замер, а потом вспомнил, о чем они говорили раньше:

— Ну вот, Чжоу Цзинь, зачем ты напомнил! Я снова заволновался!

Чжоу Цзинь с улыбкой наблюдал за своим другом детства. Вдруг он почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел Лилису, которая о чем-то беседовала с другими. Встретившись с ним глазами, она демонстративно закатила их.

Чжоу Цзинь коснулся персонального терминала на запястье, вспоминая сообщение, которое его отец, Чжоу Чжао, прислал ему полмесяца назад.

В тот день был плановый визит соцработника. Чэнь Цзюньминь из Департамента по делам омег после стандартной проверки долго беседовал с дедом Чжоу Цзиня, Чжоу Хэ. Чжоу Цзинь не знал, о чем они говорили, но Чэнь Цзюньминь интересовался его взглядами на будущего спутника жизни. Учитывая, что он впервые шел на «Мост сорок», было логично, что они обсуждали эту тему.

Чжоу Цзинь мысленно усмехнулся. «Мост сорок» — это, по сути, бал невест, где альфы, получившие допуск, могли познакомиться с омегами. Федерация вкладывала огромные средства в содержание каждого омеги, и единственным требованием было то, что до наступления половой зрелости омега обязан выбрать себе пару на этом балу.

Альфы, попадающие на «Мост сорок», были либо богаты, либо знатны — это неоспоримый факт, ведь огромные расходы на омег требовали финансовой поддержки. Беднякам, чтобы попасть на бал, приходилось либо сказочно разбогатеть за одну ночь, либо идти в армию и зарабатывать право на участие своими подвигами.

Это была самая эффективная система: она давала альфам низкого происхождения и слабым омегам право на относительный выбор.

Но, очевидно, это не касалось Чжоу Цзиня. Он до сих пор помнил, как в тот вечер, после ухода Чэнь Цзюньмина, Чжоу Хэ заговорил с ним о бале. Утихомирив свою жену Анлис, которая вечно любила вставлять свои пять копеек, дед сказал:

— Ты всегда был хорошим ребенком, и я не собираюсь вмешиваться в твою судьбу.

Чжоу Цзинь как раз размышлял над этими словами, когда тем же вечером его отец, который годами пропадал в армии и с которым они виделись от силы раз в год, прислал из соседней комнаты короткое сообщение, сухое, как приказ вышестоящего начальства: «Выбирай осмотрительно».

Чжоу Цзинь погладил терминал, прислушиваясь к разговорам вокруг. Его мысли унеслись вдаль.

Омег, впервые пришедших на «Мост сорок», легко вычислить. Благодаря закону об опеке, с самого рождения их жизнь полностью оплачивалась государством: спецтранспорт до школы, усиленная охрана, безопасная среда. Это исключало риск похищения, но в то же время лишало омег возможности контактировать с альфами до самого совершеннолетия.

А «Мост сорок» — это место сбора выдающихся альф. Их феромоны были невероятно сильны, и для омег, выросших в тепличных условиях, такая обстановка была стрессовой.

Но Чжоу Цзинь не чувствовал напряжения. Не говоря уже о том, что вся его семья состояла из военных с ментальной силой и физическими данными уровня S, важнее было другое. Чжоу Хэ хоть и говорил, что не будет вмешиваться, но заранее навесил на него ярлык «хорошего ребенка», а фраза отца «выбирай осмотрительно» лишь подтверждала догадку Чжоу Цзиня: среди нынешних участников просто не было кандидатов, достойных генерала Чжоу. Так что его «невмешательство» — лишь вопрос времени.

Сегодня он здесь просто для галочки.

Бал наконец начался. Войдя в зал, Чжоу Цзинь принял сдержанный вид, окинул взглядом помещение и выбрал укромный уголок. Большинство других омег вели себя точно так же.

Омеги по натуре застенчивы, а из-за своей малочисленности — еще и очень ценны. Они никогда не проявляли инициативу первыми.

За исключением Лилисы. Она уверенно направилась прямо к Ван Евею, тут же став центром внимания.

Остановившись перед ним, она грациозно поклонилась:

— Господин Ван, не окажете ли вы мне честь станцевать с вами первый танец?

Ван Евей, похоже, впервые столкнулся с такой прямоотой, поэтому на мгновение удивился. Однако, будучи солдатом, который не раз сражался с космическими пиратами и жуками, он быстро взял себя в руки:

— Для меня это честь, прекрасная леди.

Зал взорвался свистом. Под прицелом сотен глаз Лилиса взяла Ван Евей под руку.

Чжоу Цзинь холодно наблюдал за этой сценой. Ван Евей был молод и прославлен, но происходил из небогатой семьи с окраины созвездия Кирина и не имел связей в армии. Трудно было представить, что семья Хиллс, один из четырех столпов военной элиты, позволит Лилисе выбрать такого партнера.

Лилиса явно наслаждалась ролью звезды вечера. Она сильнее прижалась к руке Ван Евей, гордо подняла голову и улыбалась как победительница. Чжоу Цзинь мысленно назвал ее поведение ребячеством, но вынужден был признать: он завидует ее умению поступать так, как хочется.

Из двух сыновей Чжоу Хэ отец Чжоу Цзиня, Чжоу Чжао, был больше похож на деда — как внешне, так и по способностям, и занимал в армии более высокий пост, чем его младший брат Чжоу По. Но в поколении Чжоу Цзиня всё изменилось: Чжоу Цзюэ унаследовал все достоинства семьи, а Чжоу Цзинь, как омега, с момента рождения был вычеркнут из списка наследников.

Чжоу Цзинь отчетливо это понимал. С раннего детства он прилежно играл роль идеального омеги: блестящие оценки, мягкий нрав, полное послушание. Он был настолько безупречен, что даже Чэнь Цзюньминь, много лет работавший с омегами, не мог не восхищаться им. А вот Лилиса... такой она никогда не была. Поэтому, когда заходила речь о самых желанных невестах-омегах, Чжоу Цзинь всегда лидировал в опросах.

И действительно, стоило закончиться эпизоду с Лилисой и Ван Евеем, как к нему направились несколько человек. Битвы между альфами не всегда требуют холодного оружия: ментальный порог или феромоны — тоже грозное оружие. Вскоре победил некий Ханс из космического флота. Он служил на третьем линкоре и обладал типичной фигурой альфы; стоя рядом с Чжоу Цзинем, он казался огромным, словно мог накрыть его собой.

— Господин Чжоу, я давно вами восхищаюсь.

Чжоу Цзинь слегка смутился:

— Кажется, мы раньше не встречались.

— Я видел ваше выступление на выпускном. Это была любовь с первого взгляда.

Записи с выпускных церемоний омега всегда выкладывали в сеть, так что их мог увидеть каждый.

Чжоу Цзинь еще больше покраснел и опустил голову, скрывая выражение лица от Джонаса.

— Я надеюсь, вы примете меня.

Столь прямолинейное предложение прозвучало слишком внезапно, и Джонас сам понял, что перегнул палку. Однако мягкий характер Чжоу Цзиня проявился во всей красе. Он взглянул на именную табличку альфы:

— Господин Джонас, я очень благодарен за ваше внимание, но, думаю, нам стоит начать с дружбы.

На месте Чжоу Цзиня другой омега, возможно, вспылil бы и ушел, но такая мягкость лишь сильнее очаровала Джонаса:

— Простите за мою бестактность. Спасибо вам.

Зазвучала музыка для первого танца, и пары начали кружиться в зале. Джонас с надеждой посмотрел на Чжоу Цзиня. Тот глубоко вздохнул и, встретившись с ожидающим взглядом альфы, протянул ему руку.

Бал прошел без особых происшествий, и Лилиса стала его главной победительницей. Не прошло и дня, как новость о том, что она танцевала с Ван Евеем и мило с ним беседовала, облетела все светские круги.

Мужчины из семьи Чжоу вернулись в свои части, а Чжоу Цзинь, вежливо отказав Хансу после первого бала, снова погрузился в учебу.

Единственной шокирующей новостью в этой спокойной жизни стало сообщение о том, что космические пираты ограбили федеральные рудники на планете Хуанцзе.

Пираты были одной из главных головных болей человечества с тех пор, как оно вышло в космос. Другой напастью были жуки.

У жуков были прочные панцири, но низкий интеллект, поэтому, если не было нашествия огромных роев, их было легко уничтожить.

Пираты же были куда противнее.

Это могли быть представители любой расы. Они летали на маневренных кораблях, появлялись из ниоткуда, убивали, грабили и исчезали. Никаких постоянных баз, никаких фиксированных маршрутов. Словно назойливые комары, которых невозможно прихлопнуть, но которые очень любят кусаться.

В этот раз они покусались на федеральные шахты и преуспели, что вызвало гнев по всей Федерации.

Президент Тан Хэмин приказал начать расследование, и Первый легион под командованием Чжоу Чжао стал авангардом.

В сети новости с фронта появлялись почти ежеминутно, обсуждения не утихали.

Однако Чжоу Цзиня это мало касалось: он был занят сборами в свою первую дальнюю поездку. Факультет масляной живописи организовал пленэр.

Местом выбрали планету Лебедь — живописный курорт. Расстояние небольшое, охрана всегда на высоте, а близость к главной планете гарантировала безопасность.

Когда Чжоу Цзинь прибыл на станцию отправления, там уже была большая часть группы, включая Антеру. Для многих омег это была первая коллективная поездка, и все были в восторге. Особенно Антеру: семья у него была небогатая, и даже с учетом государственных субсидий он не мог позволить себе путешествия. Можно сказать, он впервые покидал главную планету.

Чжоу Цзинь с улыбкой наблюдал за прыгающим от радости Антеру, время от времени напоминая ему быть осторожнее.

Рядом группа студентов обсуждала недавний всплеск активности за права омег.

Лилиса тоже была там. Видимо, из-за хороших отношений с Ван Евеем она в последнее время редко задирали Чжоу Цзиня и держалась очень высокомерно.

— По-моему, эти омеги просто слишком жадные. Хотят в военные академии? Да ну бросьте! С их физической подготовкой они выдохнутся через десять километров. Просто смешно.

— Ага, точно, — поддакнула Лилисе Жэнь Цянь. — Физиология омег совершенно не приспособлена к высоким нагрузкам. По-моему, они просто хотят быть поближе к тем крутым кадетам.

Услышав про кадетов, кто-то тут же спросил Лилису:

— Капитан Ван с тобой связывался? Как же мы тебе завидуем! Говорят, раньше капитан после первого танца сразу уходил, а в этот раз ждал до конца бала, чтобы проводить тебя домой!

Лилиса вскинула голову и бросила многозначительный взгляд на Чжоу Цзиня:

— Я же говорила: капитан Ван будет моим!

Антеру хотел что-то ответить, но Чжоу Цзинь его остановил. Он сунул другу книгу, а сам надел маску для сна и откинулся на спинку кресла.

Когда поля жемчужных цветов сливаются воедино, это поистине прекрасное зрелище: море цветов, простирающееся до самого горизонта, заставляет почувствовать себя посреди Млечного Пути. Хотя Чжоу Цзинь был на планете Лебедь не впервые, он не мог не восхититься. Что уж говорить об Антеру, который был здесь впервые — он был просто очарован.

— Теперь я понимаю, почему преподаватель говорит, что для пленэра нужно видеть всё своими глазами, — восхищался он. — Хотя голографические изображения в сети передают всё до мельчайших деталей, это ни в какое сравнение не идет с реальностью!

Они оставили вещи в отеле и с планшетами в руках последовали за преподавателем к месту назначения.

— Студенты, карты загружены в ваши терминалы. Запомните: вы можете передвигаться только в пределах красной зоны! За выход за пределы охраняемого периметра вас немедленно вернут обратно, что не только повлечет вычет баллов, но и напрямую отразится на успеваемости.

Анна руководила пленэрами уже десятки лет. Хотя омег учили быть послушными, всегда находился кто-то, кто случайно забредал за границы безопасности, поэтому она не уставала повторять правила.

Студенты, с трудом сдерживая нетерпение, дослушали наставления и после команды «разойтись» шумной толпой разбрелись в разные стороны.

Антеру посмотрел на карту в терминале и указал на глубокую точку:

— Я изучил маршрут. Там есть озеро, как насчет того, чтобы сходить туда?

Чжоу Цзинь равнодушно кивнул, и они вдвоем сели на аэрокар.

По прибытии они с удивлением обнаружили, что Лилиса со своей компанией высадилась из другого аппарата. Увидев Чжоу Цзиня и Антеру, она тут же недовольно поморщилась.

Один из ее спутников, Сэни, сказал:

— Чжоу Цзинь, ты и правда преследуешь Лилису везде. Даже место для рисования выбрал то же самое?

Антеру не стерпел:

— А что, здесь только вам можно находиться?

Чжоу Цзинь знал: если не вмешаться, всё скатится к детской перепалке. Он потянул Антеру за собой:

— Пойдем в ту сторону.

Сказав это, он увел друга в заросли цветов.

Антеру шел следом, срывая на ходу охапку жемчужных цветов, и недовольно ворчал:

— Почему ты всегда уступаешь Лилисе?

Чжоу Цзинь не оборачиваясь ответил:

— Наверное, потому что я не ребенок и не люблю бессмысленных споров.

— Ты просто потакаешь ее наглости, — продолжал возмущаться Антеру, глядя в затылок другу.

Они прошли еще немного, и Антеру, продолжая перечислять выходки Лилисы, попытался «промыть мозги» Чжоу Цзиню:

— Ты не можешь быть таким мягким со всеми, особенно с...

<http://bllate.org/book/19101/1876092>